

БИБЛИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА

Среди множества культурных моделей, исследуемых культурологией, есть и христианский мир. При формировании лингвокультурологической компетенции студентов, живущих в христианской стране, целесообразно обращаться к текстам Библии – книги, которая, как ни одна другая, оказала величайшее влияние на мировую мысль. Написанная представителями маленького народа, Библия стала всемирным достоянием, признанным крупнейшим литературным произведением всех народов. Из Библии черпали сюжеты, мысли и образы художники и писатели, философы и композиторы на протяжении многих сотен лет. Вечные темы – проблемы добра и зла, счастья и смысла жизни, справедливости и смерти, любви и страдания – в большинстве случаев развивались на материале библейских сюжетов и с библейскими персонажами. В этой уникальной книге, написанной людьми конкретной культуры и в конкретное историческое время, заключена вечная уместность: Библия обращена ко всему человечеству, любому возрасту и любой культуре.

Изучение в вузе теории риторики и формирование у студентов риторических умений представляется правомерным с опорой на библейские тексты [1] по ряду причин.

Во-первых, в Библии отражена система ценностей, среди которых речевое поведение человека имеет достаточно высокий статус. Особенности утверждаемых Библией принципов речевого поведения соотносятся с риторическим идеалом Платона, Сократа и Аристотеля, на котором основывался риторический идеал Древней Руси и к которому современное нам постсоветское общество возвращается сегодня.

Во-вторых, Библия объединяет книги различных жанров, здесь есть поэзия и философские размышления, загадки и притчи, драмы и письма, биографические наброски и предсказания, хроники и законы всех видов, проповеди и др. Обращение к такому многожанровому источнику немаловажно для формирования филологической компетенции студентов-филологов.

Опыт ведения курса «Риторика» в вузе позволяет нам говорить о сложившейся системе работы на занятиях по риторике с опорой на библейский текст. Риторика как учебный предмет обладает великолепными возможностями для обучения грамотной современной речевой коммуникации. Знания, получаемые в курсе риторики, во многом носят инструментальный характер: это знания о способах деятельности, они формируются в виде советов, рекомендаций, правил. Обязательным условием востребованности риторического знания является его прикладной характер. Теоретические положения риторики всегда направлены на практическое применение, на решение реальных задач, связанных с жизнедеятельностью человека. Основными компонентами содержания риторики являются коммуникативно-речевые умения, которые дифференцируются следующим образом:

- умения, связанные с анализом и оценкой результативности общения;
- умения, связанные с реализацией норм и правил общежития в самостоятельной речевой деятельности.

Создать в учебных условиях ситуации речевого взаимодействия и взаимовлияния участников учебного процесса можно при использовании технологии интерактивного обучения – «обучения, погружённого в общение» (термин Е. В. Коротаевой). В ходе активной речевой деятельности библейские тексты, имеющие огромный риторический потенциал, могут быть материалом как для риторического анализа, так и для решения риторических задач.

Организирующий принцип речевого поведения современного человека, утверждает риторика, – это его отношение к слову (речи), именно с осмысления роли слова в жизни человека и начинается курс риторики. Не требует доказательств позиция, что восприятие слова людьми, жившими тысячелетия назад от нас, коренным образом отличается от позиции людей последних веков: утеряна вера людей в слово – в его предназначение и его силу [2, с. 13].

Современная риторика, утверждая, что один из организующих принципов речевого поведения человека – это восприятие им слова, реанимирует бережное, уважительное отношение к слову, утерянное в славянской культуре в конце XIX–XX вв. [3, с. 13]. Библейские тексты в афористичной и образной форме формулируют важнейшие истины: подлинную силу имеет лишь слово, насыщенное смыслом, слово созидает человека и окружающий его мир и отношения с другими людьми в этом мире. *«От плода уст человека наполняется чрево его; произведением уст своих он насыщается. Смерть и жизнь – во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его»* (Пр. 18:20–21); *«От избытка сердца говорят уста»* (Лк. 6:45); *«Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах – слово, сказанное прилично»* (Пр. 25:11); *«Смерть и жизнь – во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его»* (Пр. 18:21); *«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим»* (Еф. 4:29) и др.

Материалом для риторического анализа могут быть также стихи, говорящие о предназначении слова (Быт. 2:19–20), о его созидательной или разрушающей силе (Пр. 12:14, 12:18, 16:24, 21:23, 25:15, 26:21, Пс. 63:9, Чис. 13:31–34, Иоил. 3:10), о необходимости власти человека над словом, исходящим из его уст (Иак. 2:1–12). Таким образом, с помощью библейского текста как одного из аргументов утверждается точка зрения, что подлинную силу имеет лишь слово, насыщенное смыслом, что слово созидает человека и окружающий его мир и отношения с другими людьми в этом мире. Осмысление этих библейских принципов помогает молодым людям преодолевать дух словесного нигилизма в своём речевом поведении.

Как известно, современная риторика в качестве основного закона речевого поведения постулирует закон гармонизирующего диалога. Диалог же с позиции риторики есть не столько форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами, но отношения между коммуникантами: оба коммуниканта – лица активные независимо от степени формальной диалогичности их речевого поведения, их субъект-субъектные отношения проявляются во взаимном интересе друг ко другу, в уважении точки зрения собеседника, в предоставлении права на иной взгляд, в прочной обратной связи. Как видим, риторика в этом вопросе поднимается от провозглашения привычных нам норм и правил к уровню философии общения. Библейский принцип «Почитай другого выше себя» отражён в диалогической этике М. Бахтина и М. Бубера, на которую опирается современная риторика в определении стратегий речевого поведения.

Этот библейский принцип можно проиллюстрировать, исследуя языковую ткань текста притчи о работниках в винограднике из Мф. 20:1–15. Рассматривая диалог работников, пришедших в виноградник первыми, с хозяином виноградника, обращаем внимание на стремление последнего в своём речевом поведении в ответ на ропот работников «пробудить у них собственное внутреннее слово», установить с ними гармоничные и двусторонние отношения. Это выражается обращением «друг», словесными пояснениями своих действий, риторическими вопросами, адресованными собеседнику, с утверждением в которых тот не может не согласиться.

Риторический анализ Первого послания апостола Павла к Тимофею позволяет сделать вывод, что речь апостола строится по формуле субъект-субъектных отношений. Элементами

риторической тактики, реализующей диалогическую стратегию монологической речи Павла, являются раскрытие адресантом своих коммуникативных намерений, чёткое обозначение позиций учителя и ученика, определение формы общения с учеником, использование приёмов универсальной и неуниверсальной аргументации, сознательное употребление ряда специальных риторических фигур с целью интимизации общения и др. Работа с текстом «учительной» речи апостола Павла – образцом персонализированного педагогического общения – необходима для формирования у будущих учителей навыков педагогической риторики, в основе которой лежат такие отношения с учителем и учащимися, эффективность которых определяется наличием диалогического начала в речи учителя и ведущего к гармонизации отношений участников коммуникации (4).

Библейские притчи, имеющие высочайшую смысловую насыщенность, могут стать материалом для обучения эвристической риторике сократического диалога – диалога как поиска, открытия и осмысления истины. Эту работу можно провести на материале разных новозаветных притчей: о немилостивом заимодавце (Мф. 18:23–35), о талантах (Мф. 25:14–30), о милосердном самарянине (Лк. 10:30–35), о блудном сыне (Лк. 15:11–32), о фарисее и мытаре (Лк. 18:9–14). Как правило, при составлении эвристического диалога в процессе проникновения в подтекст у человека меняется представление о смысле притчи.

Например, абсолютное большинство прочитавших единожды притчу о работниках в винограднике (Мф. 20:1–15) формулируют её основную мысль так: хозяин поступил несправедливо, надо было заплатить каждому работнику столько, сколько он заработал за время работы в винограднике. Но в процессе составления эвристического диалога выясняется, что смысл притчи не в том, чтобы слушатель (читатель) дал оценку действиям хозяина, а в том, чтобы понять высокую истину: проблема не в хозяине, который тем не менее оказался справедливым, а в первых работниках: он не обидел их, а дал возможность проверить своё сердце: *«Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?»* и оказалось, что сердце у них нечистое. В [5] мы описали, как на занятиях по риторике происходит обучение «майевтике» – одному из первых в истории европейской культуры образцов смыслового эвристического диалога, являющегося и сегодня методом познания и воспитания. Продолжается обучение диалогу этого типа на практических занятиях по методике преподавания русского языка.

На материале притчей целесообразно провести работу над формированием ситуативной речи, её адресности и сообразности условиям общения. Абсолютное большинство библейских притчей органично вплетены в макроконтекст и не могут быть поняты, если рассматривать их как автономные «вкрапления» в текст. Известный православный публицист А. Кураев в книге «Школьное богословие» пишет о евангельских притчах, но, думается, эти слова можно отнести и к ветхозаветным: «Притчи нельзя вырывать из евангельского контекста: они задыхаются, мельчают. Впрочем, это общая судьба любой церковной святыни: последняя похожа на метерлинковскую Синюю Птицу. В своей стране она изумительно прекрасна. Но, увезённая на чужбину, разлучённая со своей страной, выцветает...» [2, с. 277].

К примеру, прочтение притчи о деревьях и их царе (Суд. 9:8–15) вне контекста приводит не только к неверному пониманию, но и к искажению смысла. Исходя из того, что благородные и полезные деревья – маслина, смоковница, виноградная лоза – отказались оставить своё прирождённое место и дело и пойти царствовать над другими деревьями (*«скитаться по деревьям»*), а бесполезный и безлиственный терновник, от которого не бывает даже тени в знойный день, согласился, делается вывод: «Смысл притчи прозрачен: только негодные и надменные люди сознательно рвутся к власти и нагло обманывают народ, чтобы заполучить её. Притча звучит как предупреждение в преддверии эпохи царей: ведь теперь перед царём открываются неограниченные возможности *«делать злое в очах*

Господа» [7, с. 245]. Между тем исследование макроконтраста позволяет иначе сформулировать идею этой притчи: притча о деревьях и их царе делает акцент не на несправедности терновника, а на несправедности деревьев, которые сами выбрали себе царя. Глубинную идею притчи можно сформулировать в виде известного утверждения: «Народ имеет такого правителя, которого заслуживает». Кстати, и саму притчу библейская традиция называет не «Притчей о терновнике», а «Притчей о деревьях и их царе».

Будучи насыщенными смыслом, притчи могут быть также материалом для письменных или устных творческих работ, способствующих развитию связной речи студентов. Так, по известной всем притче о блудном сыне можно составить развернутый диалог последнего разговора отца и младшего сына при расставании, ввести в притчу описание внешности отца и младшего сына, описать место встречи отца и младшего сына, составить развернутый диалог разговора отца и младшего сына при встрече, описать ситуацию разговора отца и старшего сына после возвращения младшего [6, с. 58–61].

Таким образом, библейские тексты содержат благодатные возможности для формирования лингвокультурологической компетенции студентов. Знакомство с библейскими текстами даёт возможность молодым людям учиться не только представлять другую эпоху, понимать другую культуру, но и осмысливать принципы христианства, анализируя и оценивая собственное поведение с позиций вневременных и общекультурных. Работа с Библией в системе государственного образования – это одна из попыток, говоря словами православного диакона Андрея Кураева, перекинуть мостик из мира богословия в мир повседневности [2, с. 3], чтобы, не нарушая принципа светскости образования, побудить молодых людей осмыслить в меру своих сил то видение человека в мире, которое является христианским.

Список литературы

1. Библия. Синодальное каноническое издание.
2. Кураев А. Школьное богословие / А. Кураев. – С.-Петербург, 2000.
3. Михальская, А.К. Педагогическая риторика: история и теория. – М., 1998.
4. Писарук Г. В. Риторический анализ речи апостола Павла в Первом послании к Тимофею / Г. В. Писарук // Вучоњыя запіскі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. А. С. Пушкіна : зб. навуковых прац : у 2 т. – Т. 3, ч. 1. – С. 65–75.
5. Писарук Г.В. Живое слово дороже мёртвой буквы... (Диалог как элемент интерактивной технологии обучения на занятиях по риторике в вузе) // Народная асвета. – 2006. – № 12.
6. Писарук Г. В. «...И Слово в сердце отзовется...»: Нравственный смысл библейских сюжетов на уроках русского языка: пособие для учителей. – Минск : Беларусь, 2002.
7. Синило Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета). – Минск, 1998.

Писарук, Г. В. Библия в контексте культурологической парадигмы формирования личности студента-филолога [Текст] / Г. В. Писарук // Мова, історія, культура у лінгвокомунікативному просторі : збірник наукових праць / Ред.кол.: Л.В. Біденко, О.М. Волкова, С.І. Дегтярьов; Упоряд. Л.Д. Біденко. - Суми : СумДУ, 2015. - Вип.2. - С. 134-141.